

Dmitri Hvorostovsky on Rigoletto

Editorial Staff **London** 10 October 2010

Dmitri Hvorostovsky is one of the world's most glamorous opera stars. With his distinctive silver hair, vocal beauty and thrilling stage presence, he tends to dominate the stage whenever he appears.

The baritone was born in Siberia and shot to international fame in 1989, when he beat Bryn Terfel to the Cardiff Singer of the Year. What a year that was for the competition! Since then he's become one of the leading Verdi baritones of his generation, excelling inevitably also in the Russian repertoire.

He appeared in Richard Eyre's production of *La traviata* at Covent Garden earlier this year, and has also appeared as Count di Luna in *Il trovatore* and a string of other Verdi roles, as well as Tchaikovsky's Eugene Onegin in recent years. He returns to the house on 11 October as Rigoletto.

Let's discuss Rigoletto, who you'll be playing at Covent Garden again next week? Is that a character that deserves a make-over?

He's a loving father. It's a similar story to *La Traviata* – father and daughter – that's the main point of the opera and the revenge aspect is secondary. There's so much lyricism. I'm still a lyric baritone so I use that to colour the role. Rigoletto is not easy at all. It's the most difficult for a baritone. It's the highest possible vocally. And there's so much to act. It's very challenging. Physically as well, especially in David McVicar's production. I did it a few years ago and got severe back pain. Being slightly out of balance makes the singing hell. You have to be very fit and prepared for the role.

Verdi is the composer you're most readily associated with and being a Verdian baritone often means playing the bad guy. How do you feel about that?

I enjoy it. The acting is more challenging and there's more variety of acting possibilities. It makes for a fuller character. Tenor roles can be more one-dimensional. With the roles I play you can colour them and it's much more interesting.

What are your favourite roles?

The Verdi roles such as Germont pere, Rigoletto, Count di Luna. And Onegin is one of my best roles. Simon Boccanegra – that's Boris Godonov for baritones – I really enjoy it. I'm doing it next season at the Met and hope to do it at Covent Garden one day (my favourite theatre). And then Boris Godonov himself I'd like to do one day. Maybe. We'll see. I'd love to do it on film. Then I love doing recitals and oratorio work. And Iago (Otello), which I'm doing soon.

What about your pop career? How's that going?

Very well. I recorded a disc called Deja Vu with Igor Krutoj, which was released last year. It's a full album of 24 songs in Italian, French and Russian. We toured a show in Russia and did it once in New York.

Are we likely to see that in London?

Why not? I want to carry on with it. It's a continuation of my work. It brings new people into classical music, which is a good thing I think.

Who were your heroes or the people who inspired you when you were growing up in Siberia?

My parents, especially my father, who's a wonderful amateur musician. I had the best possible musical education. I listened to lots of recordings, people like Callas, Gobbi, di Stefano, Bastianini and I inherited a lot of LPs. I learned

so much from them. I grew up behind the Iron Curtain and information was kept from us. Music was an escape. I joined pop bands as an escape route.

Why do you choose to live in London?

I don't remember. It's too long ago. I've been here nearly 20 years and I've lived in lots of places in London. I now live in South London in a large, wonderful house. I love it.

What colleagues do you most like to work with?

Renee Fleming. I adore her. She's been a wonderful colleague for many years. I love Jonas Kaufmann. He's one of the best tenors now. Roberto Alagna too. And Sondra Rodvonovsky. We toured recently and did *Il trovatore* four times together last year.

How about conductors?

Valery Gergiev is truly one of the best, an absolute giant. Jimmy Levine, James Conlon. I've been blessed to work with the very best. Abbado, Muti, Haitink, Mehta. But I like Gergiev the best.

How do you see the future of opera?

TV, cinema, reality shows even. Definitely broadcast. It's a new age for theatre. Opera is getting younger and more controversial. Productions are more cinematic: provocative and sexual. It's being transported into something more modern.

Rigoletto opens at the Royal Opera House on 11 October.

www.roh.org.uk

– Simon Thomas

Дмитрий Хворостовский о Риголетто

Редакция Лондон, 10 октября 2010 г.

Дмитрий Хворостовский - одна из самых эффектных мировых оперных звёзд. С характерными серебряными волосами, вокальной красотой и захватывающим сценическим присутствием он, как правило, царит на сцене всякий раз, когда появляется.

Баритон родился в Сибири, а международная слава пришла к нему в 1989 году, когда он победил Брина Терфеля и стал Певцом Года в Кардиффе. Вот это конкурс был в тот год! С тех пор он стал одним из ведущих вердиевских баритонов своего поколения, безусловно, преуспевая и в русском репертуаре.

Ранее в этом году он появился в постановке "Травиаты" Ричарда Эйра в Ковент-Гардене, а также в роли графа ди Луна в "Трубадуре" и ряде других ролей Верди, и в последние годы в "Евгении Онегине" Чайковского. 11 октября он возвращается на сцену в партии Риголетто.

Давайте обсудим Риголетто, которого на следующей неделе вы снова будете играть в Ковент-Гардене. Это тот персонаж, который нуждается в переосмыслении?

Он любящий отец. Это похожая история на "Травиату" - отец и дочь - суть оперы, а аспект мести вторичен. В ней очень много лиризма. Я всё ещё лирический баритон, поэтому использую это для придания колорита роли. Роль Риголетто отнюдь не проста. Это самая сложная партия для баритона. Это самый высокий вокал. К тому же в ней столько всего нужно сыграть. Это очень непросто. И физически тоже, особенно в постановке Дэвида Маквикара. Я пел Риголетто несколько лет назад и заработал сильные боли в спине. Небольшая потеря равновесия превращает пение в ад. Эта роль требует хорошей физической подготовки.

Верди - композитор, с которым вы чаще всего ассоциируетесь, и быть вердиевским баритоном часто означает играть отрицательные роли. Что вы думаете по этому поводу?

Мне это нравится. В актёрской игре множество сложностей, что создаёт много возможностей для актёра. Это делает характер более полным. Роли тенора могут быть более одномерными. Мои роли можно сделать более многогранными, и это гораздо интереснее.

Какие ваши любимые роли?

Такие партии Верди, как папа-Жермон, Риголетто, граф ди Луна. И Онегин, одна из лучших моих ролей. Симон Бокканегра - Борис Годунов для баритонов - мне очень нравится. В следующем сезоне я пою её в "Метрополитен" и надеюсь однажды спеть её в "Ковент-Гардене" (моём любимом театре). Да и самого Бориса Годунова я бы хотел когда-нибудь исполнить. Может быть. Посмотрим. Хотелось бы сделать видеозапись. Кроме того, я люблю выступать с сольными концертами и операми в концертном исполнении. И Яго («Отелло»), которым я скоро займусь.

Что скажете о вашей поп-карьере? Как она продвигается?

Очень хорошо. В прошлом году вышел наш диск с Игорем Крутым под названием DeJa Vu. Это полноценный альбом из 24 песен на итальянском, французском и русском языках. Мы гастролировали с ним по России и выступили в Нью-Йорке.

Возможно ли увидеть это в Лондоне?

Почему бы и нет? Я хочу продолжать в том же духе. Это продолжение моей работы. Это привлекает новых людей в классическую музыку, думаю, это хорошо.

Кто были вашими героями или людьми, которые вдохновляли вас, когда вы росли в Сибири?

Мои родители, особенно отец, замечательный музыкант-любитель. Я получил самое лучшее музыкальное образование. Я слушал множество записей - Каллас, Гобби, ди Стефано, Бастианини, у нас в семье было много пластинок. Я очень многому научился на них. Я рос за железным занавесом, от нас скрывали информацию. С помощью музыки можно было вырваться. Для меня спасением было участие в поп-группах.

Почему вы решили жить в Лондоне?

Я уже не помню. Это было слишком давно. Я здесь уже почти 20 лет и жил во многих местах Лондона. Сейчас живу в Южном Лондоне в большом замечательном доме. Мне нравится.

С кем из коллег вам больше всего нравится работать?

Рене Флеминг. Я обожаю её. Она моя замечательная коллега на протяжении многих лет. Люблю Йонаса Кауфмана. Сейчас он один из лучших теноров. Роберто Аланья тоже. И Сондра Радвановски. Недавно у нас был концертный тур, а в прошлом году мы четыре раза вместе пели "Трубадура".

А дирижёры?

Валерий Гергиев действительно один из лучших, абсолютный гигант. Джимми Ливайн, Джеймс Конлон. Мне посчастливилось работать с самыми лучшими. Аббадо, Мути, Хайтинк, Мета. Но лучший - Гергиев.

Каким вам видится будущее оперы?

Телевидение, кино, даже реалити-шоу. Однозначно трансляции. Это новая эра для театра. Опера становится моложе и противоречивее. Постановки более кинематографичными: провокационными и сексуальными. События переносятся в современность.

Смотрите Риголетто 11 октября в ROH

Саймон Томас

Перевод с английского Н. Тимофеева

